

достижений. Пока еще трудно предложить какое-то конкретное «наполнение» обозначенного синтетического критерия периодизации ИНиТ, но в определенном смысле он уже применяется философами науки (Б.С.Степин, В.Г.Горохов и др.), историками экономики (Рондо Каме-рон) и др. Методологическая работа в этом направлении историков на-уки и техники представляется многообещающей и плодотворной.

*Жуков К.
(Екатеринбург)*

ДЕМИДОВЫ В ЕВРОПЕ

«В Париже, Вене, Италии были понастроены Лаптевыми княжеские дворцы и виллы, где они и коротали свой век в самом разлюбезном об-ществе всевозможного отребья столиц и европейских подонков». «Эти мужицкие выродки представляли собой замечательную галерею психи-чески больных людей, падавших жертвой наследственных пороков и развращающего влияния колоссальных богатств». «Около каждого из Лаптевых выросла своя собственная баснословная легенда, где бессмыс-ленная роскошь азиатского пошиба рука об руку шла с грандиозным российским самодурством». «Едва ли в европейской хронике ... найдет-ся такой другой пример, как подвиги фамилии Лаптевых, которые заня-ли почетное место в скорбном листе европейских и всесветных безоб-разников».

Так, с нескрываемой иронией и презрением пишет Дмитрий Мамин-Сибиряк в своем романе «Горное гнездо» о ныне легендарной фамилии Демидовых. Эта семья известна тем, что ее первые представители – спод-вижники императора Петра I, явились основателями российской горно-металлургической и оборонной промышленности. Их потомки, люди весьма образованные и космополитичные, не признавали государствен-ных границ. Желая быть независимыми от самодержавной власти Рома-новых, они избрали своей второй родиной различные страны Европы.

Чем же все-таки Демидовы занимались за границей? Неужели только тратили многомиллионные доходы от своих заводов на развлечения и «гомерический попойки», «которые удивляли всю Европу и Париж ты-сячными безобразиями», в чем Демидовых обвиняли и современники, и советские историки? Попробуем же восстановить хронику интересней-ших событий жизни этой династии.

Вряд ли мог догадываться Никита Акинфиевич Демидов, владелец знаменитых Тагильских заводов, побывавший с супругой во время своего долгого путешествия по Европе при дворе герцога Тосканского во Флоренции, что судьба нескольких поколений его потомков будет тесно связана с этим городом. Осенью 1773 г. при возвращении домой в 80 верстах от Петербурга у четы Демидовых рождается долгожданный наследник, нареченный Николаем. Он станет первым из семьи, кто назовет Италию своим домом.

Пожалуй, никто из многочисленных представителей этой колоритной династии не провел столь пеструю и бурную жизнь, и никому не поставлено столько памятников после нее. Уже в 14 лет он унаследовал громадное фамильное состояние. Через два года юноша становится флигель-адъютантом Светлейшего князя Г.А.Потемкина-Таврического, фаворита императрицы Екатерины Второй, и начинается головокружительная карьера. В 21 год он камер-юнкер, затем камергер Императорского двора. При Павле I, бывшем Гроссмейстером ордена Мальтийских рыцарей, Николай Никитич становится Командором этого ордена, масоном, а всего в 26 лет получает высокий чин тайного советника. Чтобы прекратить давнюю вражду со своими могущественными соседями на Урале, он женится на баронессе Елизавете Александровне Строгановой.

В 1801 г., после трагической гибели своего покровителя императора Павла, Николай Демидов отправляется в пятилетнее путешествие по Европе, чтобы перенять передовой технический опыт для своих заводов. По прибытии в Россию получает назначение на дипломатическую службу, которая проходит в 1806–1807 гг. в Вене, а затем, после Тильзитского мира с Наполеоном, в Париже. В 1812 г., незадолго до вторжения французов, Николай Никитич возвращается в Россию, чтобы защитить ее от врага, и создает свой собственный «Демидовский» полк. В 1815 г. после окончательного поражения Наполеона Демидов снова в Париже.

Однако годы уже не те, и пошатнувшееся здоровье требует более мягкого климата. В 1818 г., похоронив рано умершую супругу, Николай Никитич уезжает в Италию, чтобы остаться здесь навсегда. Живет в Риме, Пизе, Лукке, покупает имение Лимони близ Ливорно, в 1824 г. поселяется во Флоренции, будучи русским посланником, в герцогстве Тосканском.

Здесь в Италии в полной мере проявился его талант коллекционера и мецената. В собрании Николая Никитича, размещенном в его флорентийском палаццо Серристоры, находилось более пятисот живопис-

ных полотен от эпохи Возрождения до начала XIX в. Среди них выделялись произведения XVIII в. художников Ж.-Б.Греза, Ж.М.Наттье, Ж.О.-Фрагонара, Г.Робера, Д.Рейнолдса. Многие из этих картин, перевезенные наследниками в Россию, стали после Октябрьского переворота достоянием музеев. Великолепны были также коллекции скульптуры, бронзы, фарфора, серебра, драгоценностей, изделий из малахита. В них чувствовался вкус хозяина – тонкого знатока и ценителя искусства. Античность, ренессанс, классицизм доминировали в его собраниях. В 1851 г. 53 античных скульптуры I в. до н. э. – II в. из демидовской коллекции были приобретены Николаем I для Эрмитажа.

По заказам Н.Демидова работали крупнейшие французские и итальянские мастера того времени. Его образ многократно запечатлен в живописи, бронзе и мраморе. Особенно плодотворным было сотрудничество Николая Никитича со знаменитым французским бронзовщиком П.-Ф. Томиром. Плодами этого союза стали десятки прекрасных вещей из бронзы и входившего в моду уральского малахита. Самое грандиозное творение Томира – великолепная ротонда из позолоченной бронзы, мрамора и малахита, подаренная Демидовыми русскому императору, украшает ныне аванзал Зимнего дворца. Она обошлась в огромную по тем временам сумму 300 тыс. руб.

Одним из важнейших проектов Николая Демидова должны были стать раскопки на территории римского Форума и расчистка его мостовой от позднейших наслоений. К сожалению, противодействие Папы Льва XII помешало осуществиться этому намерению.

Поселившись во Флоренции, Николай Никитич покупает в окрестностях города поместье Сан-Донато и начинает строительство своей загородной резиденции. Однако, он не увидел виллу законченной, скончавшись в 1828 г.

Французский писатель Стендаль, общавшийся с Демидовым в Риме, характеризует русского «графа» как человека необыкновенного и чрезвычайно щедрого. Признательные Николаю Никитичу за филантропическую деятельность флорентинцы назовут в его честь площадь на берегу реки Арно. В 1871 г. на Piazza Demidoff установлен памятник щедрому меценату работы Лоренцо Бартолини, являющийся ныне одной из достопримечательностей Флоренции, в отличие от аналогичного в Нижнем Тагиле, созданного по проекту Ф.Ж.Бозио и варварски разрушенного большевиками в 1918 г.

Для младшего сына Николая Никитича — Анатолия, Италия была уже настоящей родиной. Будущий блистательный князь Сан-Дonato появился на свет во Флоренции в 1812 г. С ранних лет мальчик проявлял самостоятельность и незаурядный ум. Его детство и юность прошли среди бесценных сокровищ искусства. Всю свою жизнь Анатолий Николаевич посвятил коллекционированию, продолжая начинания своего отца и прославившись как покровитель художников, благотворитель и меценат. Уже в пятнадцатилетнем возрасте, познакомившись в Неаполе с Карлом Брюлловым, Анатолий предложил художнику написать картину, будущий знаменитый «Последний день Помпеи». Заплатив Брюлло-ву сорок тысяч франков и искренне радуясь успеху русского искусства, молодой Демидов подарил грандиозное полотно императору Николаю I для Эрмитажа. Ныне шедевр можно увидеть в Русском музее.

Получив от отца в наследство поместье Сан-Дonato, Анатолий достраивает дворец и превращает его в своеобразный музей, непрерывно пополняя фамильное собрание картин, мраморов, бронзы. Еще одной жемчужиной Сан-Дonato была богатейшая библиотека, насчитывавшая до семи тысяч томов редких изданий, которой заведовал секретарь Анатолия Николаевича, известный искусствовед и критик В.В.Стасов. Он очень ценил работу у Демидова за возможность получения обширных познаний в области искусства.

Как и отец, Анатолий служил при посольствах России в Риме, Флоренции, Лондоне, Париже, позже в Вене, будучи уже действительным статским советником. Как человек светский и прекрасно образованный, он знал несколько европейских языков, много путешествовал и написал несколько книг об этом. Являлся президентом Императорского минералогического общества, почетным членом Академий наук и художеств, Петербургского и Харьковского университетов.

Активно занимаясь благотворительностью, Анатолий Николаевич снискал благодарность Великого герцога Тосканского и был им пожалован в 1839 г. графским, а в 1848 г. княжеским титулом. Недоброжелатели очень завидовали и распустили слух, что княжеское достоинство куплено Демидовым за два миллиона. Николай I никогда не признает этот титул и не простит Демидову его бонапартизм.

Интересно, что, родившись в год русско-французской войны, Демидов исповедовал культ Наполеона, которого мать Анатолия называла «богом Европы». В 1841 г. Анатолий Николаевич женился на родной

племяннице французского императора Матильде Бонапарт, графине де Монфор. В 1851 г. князь Сан-Дonato приобрел летнюю резиденцию своего кумира в Порто-Феррайо на острове Эльба, где Наполеон провел в изгнании девять месяцев. Собрав различные экспонаты, Демидов создал там мемориальный музей императора. Это музей можно посетить и в наши дни. Среди экспонатов акварельный портрет князя работы Карла Брюллова. Другой портрет Анатолия Николаевича, написанный этим великим художником, находится во флорентийской галерее Питти в специальном Демидовском зале, где представлены различные предметы обстановки палаццо Сан-Дonato, в частности, великолепный стол из малахита и два кресла.

Благодаря стараниям князя, малахитовые изделия пользовались большой популярностью, и их производство процветало. Различные вещи из этого уральского камня украшают лучшие музеи мира. В библиотеке Ватиканского дворца в Риме находится распятие из малахита, подаренное Демидовым Папе Пию IX.

Живя подолгу во Франции, Анатолий Николаевич и там оставил заметный след. Он был дружен со многими представителями парижской богемы, художниками и писателями. Особенно тесные отношения связывали князя с Эженом Делакруа. Он написал для Демидова несколько картин, в том числе, парный портрет Анатолия с французским дипломатом Шарлем де Морне. В парижском музее Карнавале находится картина Делакруа, изображающая князя Сан-Дonato, сидящего в экипаже, в окружении танцовщиц. В этом зале представлены и другие демидовские раритеты, например, грифоны, стоявшие перед особняком князя на Елисейских полях.

В Париже в 1833 г. Анатолий ухаживал за небезызвестной Жюльеттой Друэ. Он снял для возлюбленной шикарный особняк на улице Эшикье и обставил его роскошно и со вкусом. В следующем году Жюльетта оставила молодого Демидова и миллионы ради Виктора Гюго, став до конца жизни его подругой и, по сути, второй женой. Вращаясь в кругах высшего парижского общества, Анатолий Николаевич познакомился и с Матильдой Бонапарт, дочерью бывшего короля Вестфалии Жерома, брата Наполеона Первого. Прах покойного императора в 1840 г. с большими почестями доставили в Париж, династия Бонапартов была в почете, но прозябала в бедности. Чтобы поправить свои финансовые дела, принцесса вышла замуж за русского богача. Супруги не сошлись харак-

терами, и через пять лет Анатолий разошелся с женой, оставшись с ней в дружеских отношениях и имея общий круг знакомых среди европейского бомонда.

Разочарованный сердечными неудачами, князь более не женился. Как человек незаурядный и экстравагантный, он всегда был в центре внимания. Существует легенда о том, что Анатолий Николаевич, заядлый бонапартист, помог Наполеону III взойти на престол, обеспечив его деньгами. А в 1860 г. устроил побег герцога Тосканского от итальянской революции, купив для него пароход. Князь скончался в Париже в год падения Второй наполеоновской Империи. Память о нем до сих пор сохраняется в названиях станций железной дороги под Нижним Тагилом: Анатольская и Сан-Донато, построенных на средства Демидовых.

Старший сын Николая Никитича – Павел, родившийся в 1798 г., тоже провел за границей значительную часть жизни. Живя в Париже в 1808–1812 г., он учился в Наполеоновском лицее. Затем вместе с отцом участвовал в Бородинском сражении и закончил войну во французской столице. Впоследствии часто приезжал в этот город, так как имел внебрачного ребенка от француженки Аннетты Боден. В один из таких приездов в 1830 г. Павел Николаевич купил за миллион франков у родственницы короля герцогини Беррийской легендарный алмаз Санси, принадлежавший в XV в. бургундскому герцогу Карлу Смелому, а затем французской короне. Людовик XIV носил его в аграфе своей шляпы, а Людовик XV вставил в королевский скипетр. Будучи во Флоренции в 1829 г. Павел Демидов получил от герцога Тосканского орден Святого Иосифа за благотворительность. В 1833 г., пожертвовав деньги для Французского Национального театра, Павел Николаевич награжден королем Луи-Филиппом орденом Почетного легиона. В то же время в России он учредил знаменитую Демидовскую премию для поощрения науки и литературы, сделал много полезного на посту губернатора Курска.

В 1836 г. Павел Демидов, егермейстер императорского двора, женился на фрейлине царицы, первой красавице Петербурга, баронессе Авроре Карловне Шернваль. Эта женитьба и, особенно, подаренный невесте алмаз Санси произвели настоящий фурор в столичном обществе. Карл Брюллов написал великолепный портрет Авроры Демидовой, который экспонируется ныне в Нижнетагильском музее. Для молодой супружеской пары французский архитектор Огюст Монферран, автор Исаакиевского собора, построил великолепный дворец на Большой Морской ули-

це, 43, щедро отделанный позолоченной бронзой и малахитом. Позже Демидовы подарили его посольству Италии. Этот роскошный дом с мраморным фасадом и атлантами сейчас является украшением Петербурга. В нем размещается Союз композиторов.

В 1837 г. Павел Николаевич со своей красавицей женой едут в свадебное путешествие по Европе, где через два года во Франкфурте – на – Майне у них рождается сын Павел. В следующем году, возвращаясь с супругой из Бельгии в Германию, Павел Николаевич неожиданно умирает в городе Майнце.

Его сын Павел Павлович, закончив Петербургский университет, пробует себя на традиционном семейном поприще и становится дипломатом. Работает сначала в Париже, затем в Вене. В 1868 г. в Вене умирает его жена, урожденная княгиня Мария Елимовна Мещерская, бывшая до брака с ним возлюбленной Великого князя Александра Александровича, будущего Императора Александра III. Павел Павлович возвращается в Россию и поселяется в Петербурге по адресу Мойка, 12, в том самом доме, где прошли последние месяцы жизни А.С.Пушкина.

В 1870 г. умер князь Сан-Дonato Анатолий Николаевич, завещав любимому племяннику все свои владения и титулы. Для мэра Киева и егермейстера двора Павла Демидова начинается итальянский период жизни. Через год он берет в жены княгиню Елену Петровну Трубецкую, от которой у него будет пять детей. Чета Демидовых переезжает в Италию, и в 1872 г. они приобретают еще одно поместье в 18 км. от Флоренции – Пратолино, бывшее имение герцогов Медичи.

Вилла Пратолино построена архитектором Буонталенти во второй половине XVI в. для герцога Флоренции Франческо Первого Медичи. Великолепный парк площадью 1,5 кв. км украшали многочисленные фонтаны, скульптуры, гроты и лабиринты. Вилла считалась современниками чуть ли не чудом света. Шло время, род Медичи потерял могущество, дворец пришел в запустение и был разобран в 1824 г. Сохранившийся Пажеский корпус дворца через четыре года герцог Тосканский приспособил под свою резиденцию.

Приобретя Пратолино, Демидовы начинают воссоздание его былого великолепия. Реставрируются Пажеский корпус и конюшни, прокладываются аллеи в парке, восстанавливаются водоемы и скульптуры, самая эффектная из которых огромный Аппенино работы Джованни да Болонья 1580 г. Строится новое здание с резными дверями и панелями

из дуба. На месте старого дворца устанавливается копия флорентийского памятника Николаю Демидову из каррарского мрамора. С виллы Сан-Донато Павел Павлович перевозит сюда часть коллекций своего дяди. Пратолино превращается в парадную княжескую резиденцию, где особенно великолепно убранство Большого салона, заполненного картинами и статуями.

Демидовы активно участвуют в общественной жизни Флоренции, занимаются благотворительностью. На их деньги реставрируется мраморная облицовка главной городской достопримечательности – собора Санта Мария дель Фьоре и строится русская православная церковь Рождества Христова, открытая в 1902 г. Все церковная утварь, иконы, деревянные панели и роскошные двери из резного ореха ранее находились в домовых церкви Демидовых на вилле Сан-Донато. Церковь Рождества стала центром духовной жизни русской иммиграции после революции 1917 г. и существует в наше время. В нижнем храме можно видеть мемориальные доски на русском и итальянском языках с благодарностью Павлу Павловичу и его супруге Елене Петровне.

За свои заслуги перед Флоренцией князь Сан-Донато избран почетным гражданином города с вручением золотой медали, награжден орденами Святого Маврикия, Святого Лазаря и итальянской короны.

Павел Демидов не успел закончить восстановление Пратолино, скончавшись на вилле в 1885 г. Княгиня Елена продолжала дело мужа, а затем подарила имение одной из своих дочерей Марии Павловне вышедшей замуж за князя Семена Абамелек – Лазарева.

Супруги, любившие посещать Рим, решили приобрести здесь имение. В 1907 г. князь Абамелек – Лазарев купил в центре города земельный участок с остатками построек XVI–XVII вв., старинного замка и дворца Бельведере. По проекту архитектора В.Моральди начинается их реконструкция и восстановление. К 1914 г. работы, в основном завершились. Убранство новой резиденции не уступало великолепию Сан-Донато и Пратолино. Следуя лучшим демидовским традициям, князь и княгиня собрали на вилле Абамелек картины XVI–XVII вв., старинные фламандские гобелены, древнеримские мозаики, бюсты римских императоров, коллекцию античной скульптуры, главной ценностью которой была статуя Венеры третьего века до н.э. Интерьеры украшали античные колонны, потолки из резного дерева, живописные плафоны. В парке установили древнеримские скульптуры, мраморные бассейны, антич-

ные амфоры. Здесь били многочисленные фонтаны. Вилла превратилась в один из важных центров русской культуры в Италии, какими раньше являлись другие поместья Демидовых. На приемах и балах присутствовала вся римская знать и члены русской императорской фамилии. В балетных постановках участвовала сама княгиня Мария, бывшая неплохой танцовщицей.

Князь Абамелек – Лазарев скончался в 1916 г. Мария Павловна, поселившись на вилле Пратолино, не изменила семейным принципам и продолжала вести реставрационные работы, сохраняя бесценные сокровища для итальянской культуры. В 1946 г. Мария Демидова передала виллу Абамелек Советскому Союзу. Теперь здесь находится официальная резиденция российского посла в Риме. Следуя завещанию князя, все содержится в полном порядке, как и при прежних владельцах, и доступно для посещения. На вилле проводятся торжественные приемы, концерты и другие мероприятия.

Княгиня дожила до глубокой старости и в 1955 г. погребена в Пратолино рядом с храмом XVI в. По воле Марии Павловны имение перешло к племяннику – князю Павлу Карагеоргиевичу, сыну ее сестры Авроры и сербского наследного принца Карагеоргиевича. В 1969 г. наследник распродал демидовские коллекции на лондонском аукционе «Сотбис». Теперь они рассеяны по всему миру, лишь небольшая часть попала в Россию, в том числе в Третьяковскую галерею. Помня заслуги первого князя Сан-Донато Анатолия Демидова, Павел Карагеоргиевич подарил его конный портрет работы Брюллова и ряд других вещей городу Флоренции, для которой Демидовы так много сделали. На вилле Пратолино ныне создан музей Демидовых.

Легендарное имение Сан-Донато П.П.Демидов продал еще в 1880 г. Теперь здесь один из флорентийских госпиталей. Громкий княжеский титул перешел в 1885 г. к старшему сыну Павла – Елиму, женатому на графине Воронцовой – Дашковой, дочери министра императорского двора. Так же как и его предки Елим Павлович служил в дипломатическом ведомстве, сначала в Лондоне, затем стал русским посланником в Греции. Последний князь Сан-Донато пережил Вторую мировую войну и похоронен вместе с супругой с Афинах.

Так закончилась история этого знаменитого русского рода, посвятившего жизнь сохранению мировой художественной культуры и развитию российско-европейских отношений. Демидовы неуклонно сле-

довали своему девизу: «Не словом, но делом». Прославившись не только как промышленники, но и как крупнейшие меценаты и коллекционеры своего времени, они оставили о себе добрую память. Демидовские миллионы были потрачены не зря. Наследие этой династии огромно, уникально и нуждается в тщательном изучении и сохранении для потомков.

*Кружалов А.В., Шульгин Б.В.
(Екатеринбург)*

УРАЛЬСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ПО ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ И РАДИЦИОННОЙ ФИЗИКЕ ТВЕРДОГО ТЕЛА

Несмотря на то, что явление люминесценции известно человеку с древних времен, ее систематическое изучение было начато лишь в XIX в. Значительный вклад в исследование самой природы люминесценции – «холодного» свечения, практического применения этого явления в науке, технике и быту принадлежит российским ученым. Особая, историческая роль принадлежит С.И.Вавилову – академику, президенту АН СССР. Установив в 1924 г. закон зависимости выхода фотолюминесценции от длины волны возбуждающего света (закон Вавилова), организовав талантливый научный коллектив по изучению фундаментальных и прикладных проблем люминесценции, С.И.Вавилов становится признанным авторитетом мирового уровня.

На Урале люминесценцией до 50-х г. XX в. практически не занимались. Истоки этого направления уходят в далекие 1937–1938 гг. Они связаны с именами Филиппа Филипповича Гаврилова и Сергея Ивановича Вавилова.

Ф.Ф.Гаврилов родился в 1918 г. в деревеньке Песочно-Дубровка Томской области. Окончив среднюю школу в Томске, он поступил в университет. Будучи студентом Томского университета, занимался методикой регистрации затухания фосфоресценции кристаллофосфоров в студенческом научном кружке под руководством профессора В.М.Кудрявцевой. За успешную работу поощряется командировкой в Ленинград в Государственный оптический институт (ГОИ) на преддипломную практику в лабораторию люминесценции, которой руководил С.И.Вавилов. Дипломирование в ГОИ стало отличной школой для молодого специалиста. Исследование закона затухания фосфоресценции замороженных органических соединений (бензол, толуол и др.) было проведено Ф.Ф.Гав-